

Раньше, на тренировках, они часто сходились в спаррингах, отрабатывая приёмы. Каждый член группы досконально знал тело другого, но ни у кого не возникало иных мыслей. Теперь же Вэй Тяньюй, целуя каждый знакомый сантиметр, лаская гладкую кожу, больше не мог сдержать огонь внутри.

Лин Цзыхань чувствовал его нежность — совсем иную, чем пылкая страсть Лэй Хунфэя. Он не стал глушить ощущения. Ярко, до дрожи чувствовал, как тот забирается в рот его сосок, и странная волна наслаждения накрывала с головой, сея смятение. Он не мог спросить, почему Вэй Тяньюй выполняет эту необходимую работу так, будто они любовники. Он просто закрыл глаза, ощущая, как обычно прохладное тело Вэй Тяньюя постепенно раскаляется.

В открытое окно вползал рассветный свет. Дождь почти стих.

Они оба знали: скоро обнаружат исчезновение Лэй Хунфэя и убитых охранников. И первые под подозрением — они, двое чужаков.

Вэй Тяньюй отбросил сомнения и приподнялся.

Лин Цзыхань мгновенно понял. Перевернулся на живот.

Вэй Тяньюй подsunул подушку под его поясницу, а затем медленно, очень медленно ввёл своё пылающее желанием тело в Лин Цзыхана.

Тот постарался расслабиться, помогая ему.

На занятиях инструктор рассказывал о технике. У Вэй Тяньюя не было практики, но теорию он знал. Не было ни времени, ни средств для смазки, но он действовал осторожно и методично, от малого к большому, пока не погрузился в самую глубину — тёплую и тесную.

Он глубоко вдохнул. Волна дикого наслаждения накатила внезапно, сжала его, влекла в ту самую глубину, о которой он так долго грезил.

Лин Цзыхань чувствовал его сдержанность вначале, но ритм движений нарастал, становясь всё яростнее, принося волны всё более сладостной истомы. Он не сопротивлялся, отдаваясь на волю накатывающего жара, тихо постанывая.

Движимый инстинктом, Вэй Тяньюй вдруг обхватил его руками, страстно целуя плечи и спину.

У Лин Цзыхана не осталось сомнений.

До Лэй Хунфэя у него не было опыта, и он не умел различать чужие чувства. Теперь же он понимал. Вэй Тяньюй любил его. А он и не знал. В сердце кольнула легкая вина, и тело расслабилось ещё больше. Что бы там ни было, даже если это работа, он хотел, чтобы для Вэй Тяньюя этот миг стал счастливым. Чтобы не осталось сожалений.

Вэй Тяньюй был счастлив. Погружаться в блаженство в теле, о котором столько мечтал... Возможно, это их единственная близость. Но для него и этого было достаточно — в тысячу раз лучше, чем ничего. Его дыхание сбивалось, движения ускорялись. Он крепко обнимал тело под собой, в голове вспыхивали разноцветные огни. Ему хотелось проникнуть глубже, ещё глубже, раствориться в нём, стать с ним одним целым.

Лин Цзыхань чувствовал, как тот сжимает его так, что не вздохнуть. Мощные, полные страсти толчки смывали последние остатки хладнокровия. Он мог лишь пассивно плыть по бушующему

морю. Огонь желания выжигал разум, разгораясь всё ярче.

Они почти забыли обо всём на свете. Горячая стена страсти отгородила их от внешнего мира. В этом маленьком мире остались только они двое.

Вэй Тяньюй, забывшись, продолжал двигаться, притянул его голову к себе и жадно впился в губы. Лин Цзыхань мягко принимал его, изредка отвечая, и это сводило Вэй Тяньюя с ума.

Неизвестно сколько времени спустя, Вэй Тяньюй больше не смог сдержаться. Последняя серия безумных толчков — и он достиг предела. Оба невольно вскрикнули, тела вздрогнули в судорогах, изливая потоки горячей лавы. А потом ещё долго трепетали в сладостных отголосках наслаждения.

Лин Цзыхань лежал на кровати, весь в поту. Вэй Тяньюй прильнул к его спине, их тела всё ещё были соединены.

Они не двигались.

Творить самое сокровенное в самом опасном месте — это давало особое, остросладкое опьянение. Двух молодых, полных сил мужчин оно довело почти до исступления.

И лишь сейчас они вспомнили, где находятся. В душе шевельнулся укор: совсем потеряли бдительность. Если бы напали сейчас — были бы беззащитны. Но этот акт изначально входил в план. Его нужно было «сыграть» на публику, чтобы снять с себя подозрения. Поэтому они и позволили себе так разойтись.

Всё шло как задумано. Лишь чувства Вэй Тяньюя стали тем самым «счастливым сбоем», что слегка сбило сценарий. Но, в каком-то смысле, это даже пошло на пользу.

Вэй Тяньюй всё ещё обнимал Лин Цзыхана, не желая покидать его тепло. Хотя бы на минуту дольше. С лёгкой грустью подумал он об этом, нежно целуя его плечо.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась.

На пороге стоял Сайфулла с лицом цвета стали. Он ворвался внутрь.

За его спиной маячила Эйлин с загадочной улыбкой, добродушный Гусман и несколько его верных помощников. Бородачи, уже успевшие сойтись с Вэй Тяньюем, смотрели на них с весёлыми, почти бесстыдными ухмылками — словно гости на свадебном подглядье.

Вэй Тяньюй лежал на Лин Цзыхане, одеяло сползло до поясицы. Тела были испещрены свежими отметинами, одежда валялась на полу. Любой дурак догадался бы, что тут творилось, а уж эти-то стояли за дверью не одну минуту.

Всегда сдержанный Вэй Тяньюй, казалось, достиг предела. Он вспыхнул: «Ты вообще в дверь стучаться умеешь? Какой бесцеремонный тип!» Он рванул одеяло на себя, прикрыв их обоих до подбородков.

Лин Цзыхань, с мокрыми от пота волосами и усталым лицом, бросил на вошедших беглый взгляд и отвернулся к стене, всем видом показывая, что не желает с ними общаться.

Сайфулла мрачно поднял с пола их одежду и принялся тщательно осматривать, не пропустив даже носки и обувь. Всё было идеально сухим. Ни следа дождя.

Вся одежда, в которой Лин Цзыхань уходил, была унесена Мерлином. Несколько капель, упавших на пол, давно высохли. В комнате не осталось ни единой зацепки.

Вэй Тяньюй осторожно вышел из Лин Цзыхана, откатился на бок, старательно укутал того одеялом и, сверкнув глазами на Сайфулла, процедил: «И это что ещё за представление?»

Сайфулла с каменным лицом швырнул одежду на край кровати. «Боялся, простудитесь. Подаю одежду».

Вэй Тяньюй фыркнул: «Если бы не твой лихой налёт, мы бы и сами оделись».

Лин Цзыхань медленно, с видимым усилием перевернулся на спину.

Вэй Тяньюй тут же озабоченно приобнял его, а затем уставился на собравшихся: «Генерал, что сие означает? Если мы, чужаки, вам мешаем — скажите прямо. Уйдём».

Гусман не переступал порог, стоя в дверях с неизменной добродушной улыбкой. «Муша, не пойми превратно. Ничего такого. Просто с утра обнаружили — вчерашний пленник сбежал, да ещё и охранники убиты. Потом смотрю — все на месте, а вас двоих нет. Испугались, не случилось ли чего. Вот и поспешили проведать. Сайфулла, видать, с перепугу немного забыл о приличиях. Добрые намерения были, не сердчай».

На лице Вэй Тяньюя отразилось неподдельное изумление. «Что? Кто-то спас того? Да как такое возможно?»

<http://bllate.org/book/16287/1468136>